

сельхозпродукции обладает существенными особенностями, позволяющими рассматривать их в качестве самостоятельного института аграрного права.

Список использованных источников

1. Аграрное право: учебник / С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, Н. О. Ведышева и др.; отв. ред. М. И. Палладина, Н. Г. Жаворонкова. – М.: Проспект, 2014. – 432 с.
2. Акманов С. С. Аграрное право в российской правовой системе: состояние, динамика и перспектива // Сибирский юрид. вест. – 2011. – № 3. – С. 41–48.
3. Аграрное право: учебник / С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, В. М. Дикусар и др.; под. ред. С. А. Боголюбова, Е. Л. Мининой. – М.: Эксмо, 2007. – 364 с.
4. Веденин Н. Н. Аграрное право: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. – 368 с.

Гавриленко А. В.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Антон Владимирович Гавриленко, старший преподаватель кафедры
хозяйственного права юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

Одной из актуальных задач, стоящих в настоящий момент перед Республикой Беларусь, является укрепление суверенитета и обеспечение национальной безопасности. Эти задачи актуализированы влиянием ряда факторов внешнеполитического характера: наличием вооруженных конфликтов в регионе, широким применением ограничительных мер и санкций на международном и региональном уровнях и т. д.

В соответствии с п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, национальная безопасность включает в себя и экономическую безопасность, под которой понимается состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

В соответствии с п. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь к числу внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере отнесены в том числе и высокие административные барьеры для развития бизнеса, предпринимательской активности.

Как представляется, минимизация названной угрозы невозможна без обеспечения на надлежащем уровне защиты прав и законных интересов

субъектов хозяйственной деятельности. Причем указанное направление деятельности требует как совершенствования действующего законодательства, так и институциональных преобразований отдельных государственных и негосударственных субъектов.

Так, актуальным представляется изучение роли негосударственных институтов по защите прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности.

Отдельные нормы права, направленные на защиту прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности, содержатся, например, в Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства», Законе Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях», Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указе Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» и иных нормативных правовых актах.

В то же время в настоящий момент в Республике Беларусь отсутствуют специальные нормативные правовые акты, направленные на защиту прав и законных интересов искомых субъектов, а действуют лишь разрозненные правовые нормы по искомой тематике.

В связи с указанным фактом вызывает интерес опыт других стран участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в частности России и Казахстана.

Примером подобного специализированного правового документа в Российской Федерации может служить Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Несмотря на схожесть с Указом № 510 по сфере правового регулирования, Федеральный закон № 294-ФЗ содержит отдельную главу 3 «Права юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защита их прав», закрепляющую ряд правовых механизмов по защите прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности.

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан по исследуемой тематике содержит раздел 6 «Формы и способы защиты прав субъектов предпринимательства», который включает главы 27, 28 и 29, регулирующие общие вопросы защиты прав субъектов предпринимательства, правовой статус Уполномоченного по защите прав предпринимателей и

инвестиционного омбудсмана, а также порядок обжалования решений, действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц.

Если же говорить про возможность участия негосударственных субъектов в защите прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности в Республике Беларусь, то здесь также можно констатировать недостаточное развитие институциональной основы.

К числу подобных негосударственных субъектов можно отнести Белорусскую торгово-промышленную палату (далее – БелТПП) и Совет по развитию предпринимательства.

Однако анализ положений Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 208-З «О торгово-промышленной палате», Устава БелТПП и Положения о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 г. № 978, позволяет прийти к выводу, что сфера интересов Палаты ограничена исключительно внешнеэкономической деятельностью.

В свою очередь Совет по развитию предпринимательства, действующий на основании Положения, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2017 г. № 370 «О Совете по развитию предпринимательства», обладает в целом небольшим объемом прав информационно-консультативного характера, его деятельность в целом носит фрагментарный характер.

Отметим, что в Российской Федерации действует обширная сеть негосударственных субъектов по защите прав предпринимателей, например, Российский союз промышленников и предпринимателей, иные общественные советы при различных государственных органах, в том числе и правоохранительных. Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» предусматривает гораздо более обширный перечень направлений деятельности торгово-промышленных палат, в том числе и по вопросам защиты их прав и законных интересов.

В упомянутом Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, а также в Законе Республики Казахстан от 4 июля 2013 г. № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» к числу задач деятельности указанной структуры также отнесены вопросы представления, обеспечения и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Таким образом, с учетом опыта стран ЕАЭС по искомой проблематике, можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию системы защиты прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности в Республике Беларусь:

- расширение задач деятельности БелТПП за счет таких направлений, как защита прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности, содействие формированию и развитию благоприятного инвестиционного и делового климата и пр.;

- активизация деятельности Совета по развитию предпринимательства, расширение его полномочий, развитие форм сотрудничества с государственными органами, расширение аналитической и информационно-консультативной работы;

- активизация нормотворческой деятельности, направленной на систематизацию законодательства в сфере защиты прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности, как путем принятия специальных нормативных правовых актов, так и включением соответствующих структурных элементов в действующие законодательные акты.

Реализация указанных предложений будет соответствовать положениям Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, что в конечном счете поспособствует укреплению суверенитета Республики Беларусь перед лицом внешних и внутренних угроз.

Курилович М. П.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мария Петровна Курилович, научный сотрудник Центра государственного
строительства и права

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
ул. Сурганова, 1, к. 2, 220072, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

В белорусском законодательстве, в частности в Законе Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-З «О государственно-частном партнерстве», юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса раскрывается через дефиницию «государственно-частное партнерство» (ст. 1) (далее – ГЧП). И хотя в данном законе область экологических отношений не названа в качестве одной из сфер осуществления партнерства (ст. 5), мы видим возможности его применения к сфере охраны окружающей среды, что объясняется в том числе комплексностью (междисциплинарностью) общественных экологических отношений (что может осложнять их отнесение к конкретной сфере правового регулирования).

Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-XII (ред. от 04.01.2022, с изм. от 30.12.2022) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), также не содержит ни отдельной нормы о партнерстве, ни отсылки к законодательству о ГЧП, а значит, и не дает оснований для применения этого правового инструмента к отношениям по охране окружающей среды. Но именно в силу обозначенной выше комплексности исследуемых общественных отношений мы имеем основания говорить об объективной возможности формирования нового для белорусского законодательства и оправданного с точки зрения специфики экологических